

Д Ж О З Е Ф Х Е Н Р И Х



С Е К Р Е Т Н А Ш Е Г О У С П Е Х А

Д Ж О З Е Ф Х Е Н Р И Х

СЕКРЕТ НАШЕГО УСПЕХА

Как культура движет
эволюцией человека,
одомашнивает наш вид
и делает нас умнее

*Перевод с английского
Анастасии Бродоцкой*



издательство **АСТ**
Москва

УДК 008
ББК 71.1
Х38

Издание осуществлено при поддержке “Книжных проектов Дмитрия Зимина”

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Хенрих, Джозеф.

Х38 Секрет нашего успеха. Как культура движет эволюцией человека, одомашнивает наш вид и делает нас умнее / Джозеф Хенрих; пер. с англ. А. БРОДОЦКОЙ. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2023. — 640 с.

ISBN 978-5-17-135043-7

Вопрос, чем *Homo sapiens* настолько уникален и в чем загадка его непостижимого эволюционного успеха, исследуется учеными постоянно и, вероятно, не перестанет занимать их до конца времен. Профессор Джозеф Хенрих, знаменитый антрополог и автор научно-популярных книг, предлагает важнейшее изменение в подходе к этому вопросу: необходимо учитывать влияние культуры на нашу биологию и генетику — тесно переплетаясь, они вместе генерируют уникальный комплекс процессов, формирующих наше поведение и развитие. На увлекательных примерах, с привлечением огромного массива научных данных из самых разных дисциплин, изучающих человека, Хенрих выстраивает расширенную и обогащенную картину нашего эволюционного пути. И неожиданно для себя мы находим множество ответов на вечно мучающие нас вопросы: “Почему в тех или иных ситуациях люди ведут себя так, а не иначе? Откуда в них то и это? Почему они такие одинаковые — и такие разные?”

УДК 008
ББК 71.1

ISBN 978-5-17-135043-7

- © 2016 by Joseph Henrich. All rights reserved
- © А. Бродоцкая, перевод на русский язык, 2023
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2023
- © ООО “Издательство АСТ”, 2023
- Издательство CORPUS ®



Книжные проекты Дмитрия Зими́на

Эта книга издана в рамках программы
“Книжные проекты Дмитрия Зими́на”
и продолжает серию
“Библиотека фонда «Династия»”.
Дмитрий Борисович Зими́н —
основатель компании “Вымпелком” (*Beeline*),
фонда некоммерческих программ “Династия”
и фонда “Московское время”.

Программа “Книжные проекты Дмитрия Зими́на”
объединяет три проекта, хорошо знакомых
читательской аудитории:
издание научно-популярных
книг “Библиотека фонда «Династия»”,
издательское направление фонда “Московское время”
и премию в области русскоязычной
научно-популярной литературы
“Просветитель”.

Подробную информацию
о “Книжных проектах Дмитрия Зими́на”
вы найдете на сайте
ZIMINBOOKPROJECTS.RU

Содержание

<i>Предисловие</i>	11
Глава 1. Непостижимый примат	21
Глава 2. Дело не в интеллекте	32
Глава 3. Пропавшие первопроходцы-европейцы	52
Глава 4. Как стать культурным видом	69
Глава 5. Для чего нужны большие мозги, или Как культура украла наш кишечник	97
Глава 6. Почему у некоторых из нас голубые глаза	136
Глава 7. О происхождении веры	156
Глава 8. Престиж, доминантность и менопауза	185
Глава 9. Ритуалы, родство по браку и табу на инцест	218
Глава 10. Как межгрупповая конкуренция формирует культурную эволюцию	255
Глава 11. Самоодомашнивание	282
Глава 12. Наш коллективный мозг	319
Глава 13. Коммуникативные инструменты и правила их применения	348

Глава 14. Окультуренный мозг и гормоны чести	391
Глава 15. Когда мы перешли Рубикон	418
Глава 16. Почему мы?	440
Глава 17. Новая форма жизни	466
<i>Примечания</i>	493
<i>Библиография</i>	551
<i>Источники иллюстраций</i>	617
<i>Алфавитный указатель</i>	619

Посвящается Джессике, Джошуа и Зои

Предисловие

Мы, люди, не похожи на других животных. Конечно, мы очень напоминаем обезьян, особенно человекообразных, но вдобавок умеем играть в шахматы, читать книги, строить ракеты, любить пряности, сдавать кровь, готовить пищу, соблюдать табу, молиться богам и потешаться над теми, кто одевается или говорит не так, как мы. И хотя все общества создают изошренные технологии, следуют правилам, налаживают широкомасштабную взаимопомощь и общаются на сложных языках, каждое делает это очень по-своему и в разной степени. Как эволюция сумела породить подобное создание — человека — и как ответ на этот вопрос поможет нам понять человеческую психологию и поведение? Как объяснить одновременно и природу человека, и культурное многообразие?

Мой путь к ответу на эти вопросы и работе над этой книгой начался в 1993 году, когда я уволился с должности инженера в компании *Martin Marietta* под Вашингтоном и поехал в Калифорнию, где поступил в магистратуру факультета антропологии Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. В то время меня занимали в основном два направления; интерес к ним возник еще в бакалавриате Университета Нотр-Дам, где я параллельно изучал антропологию и авиационно-космическую технику. Во-первых, я интересовался экономическим поведением человека и принятием решений в развивающихся странах, поскольку считал, что открытия в этой области спо-

собны повысить уровень жизни людей в разных уголках земного шара. Отчасти антропология привлекала меня тем, что эта наука предполагает глубокие долгосрочные полевые исследования, без которых, считал я тогда, невозможно понять, как люди принимают решения и почему ведут себя так, а не иначе, и с какими трудностями они сталкиваются. Это что касается “прикладной” части. А с интеллектуальной точки зрения меня увлекала эволюция человеческих обществ, особенно ее главный вопрос: как люди за последние десять тысяч лет перешли от относительно небольших сообществ к сложным национальным государствам.

Учиться я планировал у двух известных специалистов — социокультурного антрополога и этнографа Аллена Джонсона и археолога Тима Эрли.

Я провел лето в Перу — плавал на долбленом каноэ по Амазонии, изучал общины племени мачигенга, — после чего написал магистерскую диссертацию о влиянии рыночной интеграции на принятие решений в области земледелия и вырубки леса. Все шло неплохо, мои научные руководители были довольны (хотя Тим перешел на работу в другой университет), и я успешно защитился.

Тем не менее мне казалось, что поведение мачигенга одними антропологическими методами не объяснишь. Для начала почему общины мачигенга так сильно отличались от соседних общин пиро и почему они, по всей видимости, применяли различные тонкие приемы адаптации, которые сами не могли обосновать?

В этот период я подумывал бросить антропологию и вернуться на прежнюю должность инженера — вообще-то свою работу я любил. Однако за предыдущие несколько лет я увлекся эволюцией человека. К тому же мне очень понравилось изучать эволюцию человека в Нотр-Дам, но я не понимал, чем это поможет мне объяснить как экономические решения, так и эволюцию сложных обществ, поэтому считал свои исследования скорее хобби. В начале магистратуры я решил сосредоточить все силы на том, что меня особенно интере-

сует, и поэтому хотел отказаться от обязательного магистерского курса по эволюции человека. Для этого я должен был подать заявление на имя преподавателя курса биологической антропологии Роберта Бойда и убедить его, что мой диплом бакалавра соответствует всем требованиям к прослушавшим этот курс. Мне уже удалось проделать подобный фокус с курсом по социологии культуры. Роб встретил меня очень приветливо, проштудировал список предметов, которые я изучал, и ответил отказом. Если бы Роб мне не отказал, я бы сейчас, наверное, работал инженером.

Оказалось, что в области биологической антропологии и эволюции человека полным-полно идей, позволяющих объяснить важные аспекты человеческого поведения и принятия решений. Более того, я узнал, что Роб и его давний сотрудник эколог Пит Ричерсон разрабатывали способы моделирования культуры при помощи математических инструментов популяционной генетики. Их подход открывал путь к пониманию того, как естественный отбор сформировал психологию человека и его способности к обучению. В популяционной генетике я ничего не смыслил, но поскольку я знал, что такое параметры состояния, дифференциальные уравнения и устойчивое равновесие (я как-никак был аэрокосмическим инженером), мне с грехом пополам удалось прочитать и понять их статьи. Роб пригласил меня поработать над небольшим проектом под его руководством, и к концу первого года магистратуры я написал программу в MATLAB для изучения эволюции “конформистской передачи культурных знаний” (подробнее об этом в главе 4).

На третьем курсе магистратуры, когда диссертация была уже готова, я решил вернуться к чертежной доске, в некотором смысле начать все заново. Я сознательно взял “библиотечный год”, хотя понимал, что это еще на год откладывает защиту докторской диссертации. Пожалуй, подобное может сойти с рук только на факультете антропологии. Теперь у меня не было ни лекций и семинаров, ни научных руководителей, и никому, в сущности, не было дела до того, чем я занимаюсь.

Первым делом я сходил в библиотеку и притащил оттуда гору книг. Я читал книги по когнитивной психологии, принятию решений, экспериментальной экономике, биологии и эволюционной психологии. Затем я перешел к журнальным статьям. Я прочитал все до единой статьи об экономическом эксперименте с игрой “Ультиматум”, которую я применял на второе и третье лето у племени мачигенга. Кроме того, я прочитал много работ психологов Даниэля Канемана и Амоса Тверски, а также политолога Элинор Остром. Канеман и Остром много лет спустя получили Нобелевскую премию по экономике. Все это время, разумеется, я не прекращал читать работы по антропологии и этнографии (для меня это было развлекательное чтение). Во многих отношениях я уже тогда начал готовиться к написанию этой книги, и к концу года у меня сложилось смутное представление о том, чем я хочу заниматься. Моей целью было объединить достижения самых разных общественных и биологических дисциплин и создать эволюционный подход к изучению психологии и поведения человека с самым серьезным учетом культурной природы нашего вида. Нам было необходимо задействовать весь арсенал доступных методов, в том числе эксперименты, интервью, систематическое наблюдение, исторические данные, психологические оценки и этнографию во всем ее богатстве. Нам было необходимо изучать людей не в университетских лабораториях, а в их сообществах, причем охватывать все возрасты — от младенцев до стариков. С такой позиции дисциплины вроде антропологии, а особенно — субдисциплины вроде экономической антропологии видятся мелкими и ограниченными.

Разумеется, Бойд и Ричерсон, основываясь на работах Марка Фельдмана и Луки Кавалли-Сфорца, уже заложили некоторые важнейшие теоретические основы в своей книге “Культура и эволюционный процесс”, вышедшей в 1985 году (BOYD, RICHERSON, *Culture and the Evolutionary Process*). Однако к середине девяностых так и не сложилось никакой программы эмпирических исследований, не был создан арсенал методов и не появились общепринятые спо-

собы проверки теорий, созданных на основании эволюционных моделей. Более того, уже имевшиеся представления о психологических процессах не получили должного развития и не были приспособлены к тому, чтобы их можно было легко связать с набиравшими силу интеллектуальными течениями в культурной и эволюционной психологии, нейрофизиологии и даже с естественнонаучными ответвлениями культурной антропологии.

В это время Роб Бойд взял в свою команду еще двух магистрантов — Франциско Джил-Уайта и Ричарда Макелрита (в настоящее время он один из директоров Института эволюционной антропологии Общества Макса Планка). Через некоторое время с факультета археологии к Робу перевелась Натали Смит (ныне Натали Хенрих). Я вдруг перестал быть совсем один, у меня появились друзья-единомышленники, сотрудники с общими интересами. Это было восхитительное время стремительных перемен: повсюду внезапно возникали новые идеи и открывались неожиданные пути для интеллектуальных изысканий. Словно бы кто-то вдруг убрал тормоза и снял с колес башмаки. Мы с Робом набрали команду этнографов и экономистов для проведения полевых исследований — экспериментов по изучению поведения и социальности человека в разных уголках планеты. Это было делом неслыханным, поскольку этнографы не работают в командах и уж точно не применяют экономические игры (то есть раньше не применяли). На основании моих первых экспериментов в Перу я написал статью под названием “Влияет ли культура на экономическое поведение?” (*Does Culture Matter in Economic Behavior?*) и отправил ее в журнал *American Economic Review*, который нашел в библиотеке. Будучи аспирантом-антропологом, я не подозревал, что это самый авторитетный экономический журнал, и не знал, с каким скептицизмом тогдашние экономисты относились к культуре. Тем временем Франциско освоил методы психологии развития и применил их для проверки своих гипотез относительно социологии и национального самосознания традиционных обществ (см. главу 11)

у монгольских скотоводов. Мы с Натали изобрели игру “Ресурсы совместного владения” (*Common Pool Resources, CPR*) для изучения поведения жителей Перу, связанного с сохранением природных ресурсов. (К вящей нашей досаде, в дальнейшем мы узнали, что игру изобрели до нас.) Ричард писал компьютерные программы для создания и изучения “культурного филогенеза” — такого раньше не делал никто — и обсуждал с экономистом из Калифорнийского технологического института Колином Камерером, как применять компьютерные экспериментальные методы для проверки теорий социального обучения. Мы с Франциско как-то утром за кофе придумали новую теорию социальной иерархии у человека (см. главу 8). А я, вдохновленный чтением социологических работ о диффузии инноваций, стал задумываться, можно ли обнаружить признаки культурного обучения по данным о диффузии новых идей и технологий с течением времени. Некоторые идеи тех ранних лет впоследствии легли в основу солидных научных исследований в разных областях.

Все это началось для меня в 1995 году, и с тех пор прошло уже двадцать лет, поэтому я считаю эту книгу вехой на пути, незавершенным трудом. Я сильнее прежнего убежден, что, если мы хотим понять собственный биологический вид и создать науку о человеческом поведении и психологии, начать следует с эволюционной теории человеческой природы. Пока мы не выстроим ее хоть сколько-нибудь верно, невозможно будет сделать следующий шаг. Недавно я узнал, что в “Докладе о мировом развитии” девизом нынешнего, 2015 года стали слова “Разум, общество и поведение”, и это очень меня обрадовало. В этом документе Всемирного банка подчеркивается, насколько важно понимать, что люди научаются культуре автоматически, что мы следуем социальным нормам и что культурные миры, в которых мы растем, влияют на то, как и что мы видим, воспринимаем, перерабатываем и ценим. Как далеко мы ушли от простого вопроса из моей старой статьи: “Влияет ли культура на экономическое поведение?” Очевидно, сегодня экономисты Всемирного банка считают, что да.

Во время работы над книгой у меня появилось множество интеллектуальных и личных долгов. Прежде всего, эта книга многим обязана непрерывному интеллектуальному диалогу между мной и моей женой Натали. Натали прочитала каждую главу, иногда не по одному разу, и постоянно снабжала меня критической обратной связью. Я никогда никому не показываю свои работы, пока она их не прочитает.

Весомый вклад в создание книги внесли многие сотрудники Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. Естественно, главную роль в этом сыграл мой давний сотрудник, наставник и друг Роб Бойд, и я глубоко благодарен ему за десятилетия помощи и советов. Роб Бойд прочитал черновик и сделал множество бесценных замечаний. Полезные отзывы на самые первые наброски нескольких глав я получил и от Аллена Джонсона. Аллен привел меня в Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе, был моим научным руководителем, учил этнографии, а в магистратуре и аспирантуре предоставил полную свободу действий. Спасибо и Джоан Силк: я всегда могу полагаться на ее мудрые советы по разным темам и глубокие познания о приматах.

Мне необычайно повезло, что за годы научной карьеры я состоял в штате факультета антропологии Университета Эмори (четыре года) и факультетов психологии и экономики Университета Британской Колумбии (девять лет). Кроме того, я провел два года в Научном обществе Школы бизнеса при Мичиганском университете и год в Институте передовых исследований в Берлине. Такие углубленные полевые исследования дали мне редкую возможность взглянуть на общественные науки с точки зрения психологов, социологов, антропологов и экономистов. В частности, в Университете Британской Колумбии я наладил очень важное для меня сотрудничество со многими коллегами-психологами, в том числе со Стивом Хейни, Арой Норензаяном, Джессикой Трейси, Сью Бирч и Кайли Хэмлин, а кроме того, многому научился у Грега Миллера и Эдит Чэнь. Стив и Джесс сделали много полезных замечаний к первым наброскам книги.

Множества благодарностей заслуживают мои ученики, бывшие ученики и сотрудники лаборатории “Разум, эволюция, познание и культура” (*Mind, Evolution, Cognition and Culture*, МЕСС) при Университете Британской Колумбии. В частности, больше спасибо Мацеку Чудеку, Майклу Мутукришне, Рите Макнамара, Джеймсу и Тане Брёш, Кристине Мойя, Бену Пужицки, Тейлору Дэвису, Дэну Хрушке, Рахулю Бху, Аяне Уиллард и Джои Чен. Плоды нашего сотрудничества встречаются на этих страницах повсеместно. Майкл и Рита высказали много ценных замечаний к черновику.

Важную роль в развитии моих идей сыграли мои коллеги — руководители Центра эволюции человека, культуры и познания при Университете Британской Колумбии. Беседы с эволюционным антропологом Марком Колларом и в прошлом китаистом, а ныне когнитивистом Тедом Слингерлендом всегда подхлестывают воображение, к тому же Тед предложил целый ряд полезных поправок к почти окончательной версии рукописи.

В разгар работы над книгой Школа бизнеса Штерна при Нью-Йоркском университете по щедрости своей выделила мне грант на 2013–2014 годы. За это время я многому научился у психолога Джонатана Хайдта, экономиста Пола Ромера и философа Стива Стича. Они давали бесценные комментарии к книге на разных стадиях готовности. Кроме того, мне посчастливилось вести совместный с Джонатаном курс для МБА (магистратуры по бизнес-администрированию), в ходе которого я испытал несколько глав из этой книги на будущих бизнес-лидерах.

Во время работы над книгой мне посчастливилось поработать в Канадском институте передовых исследований (*Canadian Institute for Advanced Research*, CIFAR) в составе Группы по изучению институтов, организаций и роста. Эта группа оказалась невероятно полезной с точки зрения новых идей и очень поддержала меня, и я многому научился у ее членов. В частности, ценнейшие замечания к черновику этой книги высказал Суреш Наиду.